

УДК: 141.32

Самойлова Елена Олеговна,

старший преподаватель кафедры инноватики, маркетинга и рекламы,

Пятигорский государственный университет

blu_sky_angel@mail.ru

Шаев Юрий Михайлович

кандидат философских наук, доцент,

доцент кафедры исторических

и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии,

Пятигорский государственный университет

existentia20065@yandex.ru

Elena O. Samoylova

senior lecturer, chair of innovatics, marketing and advertisement

Pyatigorsk State University

blu_sky_angel@mail.ru

Yury M. Shaev

associate professor, chair of historical and socio-philosophical studies,

oriental studies and theology,

Pyatigorsk State University

existentia20065@yandex.ru

ГЕНДЕРНЫЙ НЕЙТРАЛИТЕТ И ПОСТГЕНДЕРИЗМ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСГУМАНИЗМА¹

GENDER NEUTRALITY AND POSTGENDERIZM IN THE CONTEXT OF TRANSHUMANITY

Аннотация. В статье анализируются вопросы трансформации гендера в современную информационную эпоху. Авторы исследуют некоторые теоретические подходы, в рамках которых переосмысляются вопросы гендерного равенства, смены гендерных ролей, трансформации способов фиксации гендерной идентичности, рассматривают примеры изменений, происходящих в понимании проявлений «мужского» и «женского» в сферах повседневных практик, индустрии моды, рекламы, юридических вопросах. Стирание гендерных различий авторами мыслится в перспективе развития технологий и движения к технологической сингулярности, которая постулируется в работах трансгуманистически ориентированных авторов, анализируется феномен постгендеризма. Авторы делают выводы о постепенном, эволюционном изменении гендерных характеристик, прочно укорененных в культуре и фундирующих человеческое бытие, неизбежности

¹ Работа выполнена в рамках Гранта Президента РФ. Проект МК-6507.2018.6 «Интернет вещей в контексте трансгуманизма: анализ онтологических оснований»

рефлексивного возврата к дискурсу традиционных универсалий культуры, связанных с гендерными интенциями.

Ключевые слова: *гендер, информационные технологии, виртуальная реальность, бытие, человек, Интернет вещей, сингулярность.*

Summary. *The issues of gender transformation in the modern information age are studied. The authors research some theoretical approaches that rethink issues of gender equality, changing gender roles, transforming ways of fixing gender identity, consider examples of changes in understanding the manifestations of "male" and "female" in the areas of everyday practice, fashion, advertising and legal issues. The erasing of gender differences is conceived in the perspective of the development of technologies and the movement towards a technological singularity, which is postulated in the works of transhumanist-oriented authors. The phenomenon of post-genderism is analyzed too. The authors make conclusions about the evolutionary change of gender characteristics rooted in culture and substantiating human existence, the inevitability of a reflexive return to the discourse of traditional cultural universals associated with gender intentions.*

Keywords: *gender, information technologies, virtual reality, being, man, Internet of things, singularity.*

В информационном обществе особую актуальность и остроту приобретают социальные проблемы, в том числе гендерные. Усиливается размывание самоидентификации человека, стираются границы его гендера и гендерной роли. Появляются новые социальные феномены, которых раньше не было, а существующие социальные проблемы приобретают особую остроту. Постепенно меняются культурные ценности, связанные с гендерными ролями, переоценку получают понятия «мужское» и «женское».

На фоне этого появляется так называемое течение трансгуманистов, которые считают, что основной целью человека на ближайшее столетие должно стать совершенствование самого себя посредством информационных и компьютерных технологий, технологическое преобразование мира, небывалый синтез технологий и человека в некой точке сингулярности – особом социотехническом состоянии, при котором уже будет сложно разграничивать – где кончается человек и, условно говоря, «человеческое», и начинается технологическое.

Один из родоначальников данного движения Р. Курцвейл, считает, что развитие человека будет ускоряться такими темпами, что к 2050 г. способности человека будут радикально отличаться от способности человека сейчас. Такой скачок в развитии будет связан с интеграцией человека и информационно-компьютерных систем [1].

Несомненно, развитие человека оценивается как положительный результат синтеза самого человека с машиной, но несмотря на это возрастают риски, связанные «потерей собственно человеческого в человеке» [2].

Меняется и культурная среда, в которой происходит синтез классической и постклассической культур, происходит синтез культуры реальной и виртуальной. В культуре постепенно происходит отказ от

бинарных категорий, включающих в себя и понятие «гендер», которое в контексте технологического прогресса получает новые модификации и значения.

Само понятие «гендер» представляет собой сложный и комплексный феномен, которые зачастую исследуют через призму гендерных ролей, и стереотипов [3].

На сегодняшний день гендерные роли (виды социальных ролей, набор ожидаемых образцов поведения (или норм) для мужчин и женщин [4] и гендерные стереотипы (сформировавшиеся в культуре обобщенные представления (убеждения) о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины [4]) так же, как и само понятие «гендер», претерпевают существенные изменения в связи с усилением роли различного рода социальных, политических и культурных движений, в первую очередь, трансгуманистических.

В эпоху движения к новому обществу, о котором рассуждают представители трансгуманизма, гендер и гендерные роли приобретают особые черты. Начинает зарождаться такой культурно-социальный феномен, как постгендеризм. Являясь общественным, политическим и культурным движением, постгендеризм утверждает равенство полов, постепенное стирание гендерных различий посредством применения новейших биологических технологий. Как пишет В.А. Ульянова – один из первых отечественных исследователей постгендеризма: «Сторонники постгендеризма предлагают бросить вызов ограничениям биологического и социального порядка в отношении гендера и сексуальности как таковой. Они предлагают выйти за рамки традиционной бинарной парадигмы гендерной идентификации, используя высокотехнологичные инструменты в медицине и биологии, а также инструменты социально-политического воздействия на формирование общественного сознания. Оно, с их точки зрения, должно раз и навсегда покончить с остаточными явлениями архаического мировосприятия пола, которые были свойственны ранним этапам развития человеческой культуры» [5, с. 160.]

Последователи данного движения считают, что с развитием биотехнологий, в том числе, репродуктивных, будут нивелированы функции половых отношений, а также будет сведен на нет институт семьи, так как любой постгендерный человек сможет сам рожать и воспитывать ребенка. Роли «матери» и «отца» в постгендерном обществе будут также стерты.

Одним из первых трудов, в котором были обозначены идеи постгендеризма, стала книга «Диалектика пола», автором которой является С. Файрстоун. Автор отмечала, что новая культурная парадигма должна стереть гендерные различия между мужчинами и женщинами. Она также пишет, что продолжение рода будет заменено искусственным размножением [6].

Вслед за С. Файрстоун, Э. Джаггер развивает идеи новых видов репродукции человека, и пишет о том, что в будущем человеческое тело сможет существенным образом измениться и сформировать в себе признаки,

которые раньше принадлежали другому полу. Так, например, женщина сможет оплодотворить женщину, а мужчина сможет кормить грудью [7].

Одним из самых значительных трудов в концепции трансгендеризма, по праву, считается работа Д. Харауэй «Манифест киборгов», в котором она пишет, что женщины обретут свободу, когда смогут в полной мере считаться постгендерными организмами [8, с. 322-377].

Конечно, говорить сейчас об обществе постгендеров еще рано, ведь информационные, компьютерные, биотехнологии не достигли еще того уровня, о котором говорят приверженцы данного движения. Однако уже сейчас мы можем наблюдать изменение, стирание гендерных ролей, актуализацию культурных и социальных феноменов, например, феминизма, андрогинности, метросексуальности, трансгендерности и т.д.

Особую популярность гендерный-нейтралитет получил в фэшн-индустрии. Сейчас все более востребованными становятся модели-андрогины (человек, который обладает внешними чертами и мужчины, и женщины), которые могут демонстрировать как мужскую, так и женскую одежду. Вспомним только известную модель Андреа Пежич, который попал в списки «50 Мужских Топ-Моделей» и в «100 самых красивых женщин мира» одновременно [9].

Популярной становится и гендерно-нейтральная одежда, цель которой доказать, что и мужчина, и женщина могут выглядеть как им нравится и при этом не терять свой женственности или маскулинности. Например, торговая марка «Джон Льюис» отказалась от деления одежды для «мальчиков» и «девочек» и стала выпускать одежду унисекс или гендерно-нейтральную [10].

Как отмечает А.Г. Дугин, одежда унисекс подчеркивает амбивалентность пола. окружающие, пишет автор, воспринимаются уже не как мужчина и женщина, а как андрогины [11].

Таким образом, меняется типология гендера. Если раньше платье или юбка четко ассоциировались с женщиной, а человек который носил данную одежду, идентифицировал себя именно с женским полом, то одежда унисекс стирает эти границы. В какой-то степени, она как упрощает (например, девушкам можно носить более комфортную мужскую одежду), так и усложняет (например, макияж или длинные волосы могут свидетельствовать о лице мужского пола) ежедневные практики человека [12].

Гендерный нейтралитет в настоящий момент проявляется не только в сфере социального, например, в моде, маркетинге, рекламе и информационных технологий. Он начинает охватывать даже консервативную религиозную сферу. Так, в 2017 году Лютеранская Церковь Швеции предложила отказаться использовать такие слова как «Господь» и «Он» в отношении бога. Архиепископ Швеции заявила, что слово «Бог» является рекомендованным для употребления, так как бог стоит выше гендерных разграничений. Правда, тут нужно отметить, что подобные рассуждения возможны лишь в различных направлениях протестантизма, который сам выступал против католической традиции, и ортодоксальные направления

христианства, конечно, не допускают подобных трактовок [13]. Стоит сказать, что не во всех религиозных практиках Бог и божественное имеют ярко выраженную гендерную составляющую, и данные феномены при внимательном изучении имеют глубокие исторические корни, уходящие в религиозные и религиозно-философские практики народов мира.

В сфере образования также начинают внедряться программы по гендерному равенству и нейтралитету. Данные программы направлены на стирание концепции биологического пола и утверждение концепции гендерного нейтралитета. Во многих школах и детских садах Европы с начальных классов детям объясняют вопросы гетеро- и гомосексуальности, трансгендерности и т.д.. А.Н. Яныкина утверждает, что многие авторы подобных курсов и программ сводят понятия «мужского» и «женского» к устаревшим сексуальным стереотипам и атавизмам. Как пишет автор, тем самым, у детей с раннего детства формируется «гендерная неопределенность и, как результат, психологическая ущербность» [14, с. 8].

В повседневных практиках гендерный нейтралитет проявляется даже на уровне создания гендерно-нейтральных уборных. Так, уже в ряде стран Европы (Великобритания, Финляндия, Швеция) такие уборные были созданы в аэропортах, университетах (например, в Оксфорде) и в других общественных учреждениях.

Наряду с социокультурной проблематикой данного вопроса, все чаще возникают вопросы юридического характера. Гендерная нейтральность ведет к полной переработке существующего законодательства. В некоторых странах Европы до сих пор считают транссексуализм заболеванием психического характера, и чтобы сменить пол человеку необходимо пройти процедуру принудительной стерилизации. Такие законы ведут к ожесточенным спорам о нарушении прав человека со стороны ООН и ЛГБТ-движения. Наряду с этим, в Нидерландах в 2018 г. был выдан первый паспорт, в котором в графе пол был указан пол «X» или так называемый третий пол [15]. Некоторые футурологи считают, что в будущем правительство стран примут решения убрать гендерные различия и оставить только пол X.

Стоит сказать, что стирание гендерных различий касается не только вопросов юридических, социокультурных, педагогических и повседневных бытовых. Самоопределение человека, в том числе и гендерное, соотносится с глубинными онтологическими основам человеческой сущности. Архетипические образы, соотносимые с мужским и женским началами, пронизывают культуру и во многом влияют на различные слои сознания людей. Европейская культура (да и не только европейская) во-многом построена на универсалиях, отсылающих к общезначимым идеям, фундирующим онтологическую сущность человека, идеям, которые можно обнаружить еще у древних мыслителей, например, у Сократа, Платона, стоиков.

Безусловно, сейчас в культурном пространстве, в области философского дискурса сложно себе представить однозначную трактовку

таких универсальных понятий либо их классическое внеконтекстуальное понимание, как, например, «истина», «красота». Тем не менее, такие универсалии, как, например, «мужество» или «женственность», которые не могут потерять своей актуальности, до сих пор фундируют человеческие топосы бытия, даже если не всегда можно себе дать отчет в однозначной их трактовке. Об этом хорошо рассуждал платоновский Сократ, который испытывал своих собеседников вопросом о том, что же такое мужество, каковы его проявления на войне, в государственных делах, в любви, применительно к моменту «здесь и сейчас», ретроспективно, в будущем и т.д.? Несмотря на то, что собеседники, как это и предполагалось в таком жанре философских бесед, не давали окончательного ответа, стремление к пониманию и экспликации на свою собственную экзистенцию было (в диалоге «Лахет» все собеседники Сократа были мужчинами, так или иначе связанными с военным делом) [16, с. 281]

Качества и характеристики, причисляемые к «мужским» или «женским», традиционно фиксируют бытийственные основы культуры, духовности. Здесь можно привести в качестве примера пограничные ситуации, описанные экзистенциалистами, как предстояние перед лицом смерти и проявление силы духа, связанной с мужеством (которое, кстати говоря, может проявляться и у женщин). О данных феноменах мы можем прочесть у европейских классиков, затрагивавших в своих работах силу человеческого духа, мужество и стойкость, как, например, Ю. Эвола [17] или Э. Юнгер [18]. Сложно представить себе исчезновение таких универсалий из пространства культуры. Размывание аспектов, фундирующих гендерную идентичность в онтологическом ключе, как нам кажется, может быть связано со следующими следствиями.

Во-первых, возможно полное перестраивание культуры и обновление ее универсалий, элиминация бинарных оппозиций, описанных структуралистами и постструктуралистами (многие из которых сами в своих опытах мышления пророчили скорую «инверсию» метафизических схем западного способа мышления), архетипических структур массового сознания. Этот сценарий нам представляется пока маловероятным в силу устойчивой культуры и определенной инерции мышления.

Во-вторых, возможно «мягкое» вхождение постгендерных императивов в культурное и мыслительное поле современного общества, причем, многое из существующего и прогнозируемого будет подвержено критике и дискуссиям, которые с неизбежностью станут отсылать диспутантов к дискурсу традиционных гендерно-ролевых аспектов, которые «отрицаются» новым пониманием гендера или подвержены постепенной элиминации. Как нам представляется, такая ситуация напоминает акты возврата в мыслительное пространство средневековья, воссозданное в трудах представителей новой исторической школы, некоторых историков культуры, которые пытались проследить генеалогию важных современных тем рефлексии, обыденного сознания, духовных и материальных практик и показать их рождение в дискурсе средневековья (в том числе, вопросы

свободного сожительства и сексуальной жизни, гомосексуализма и т.д.) [19; 20].

Подобным же образом опыты упразднения гендера будут наталкиваться на традиционные темы и способы самопозиционирования человека в социокультурном пространстве. Здесь стоит сказать о некоторых мыслительных процедурах, предложенных европейскими континентальными философами, в частности, о герменевтических опытах М. Хайдеггера, которые могут быть экстраполированы на практики самопозиционирования человека, в том числе, и в отношении гендера. Так, Хайдеггер полагал, что поиск ответа на вопрос о смысле бытия и есть само человеческое бытие как вопрошание, постоянный поиск самоопределения себя в контексте культуры [21, с. 154.] Этот мыслительный опыт будет вынужден производить и человек «постгендерной» эпохи – спрашивать себя: «Кто я?», соотнося себя с коллективным опытом культуры. Сложно себе представить, что вся культура и все духовные достижения будут забыты и человек, имеющий, кстати говоря, вполне определенные биологические детерминанты, соотносимые с полом и его интенциями, будет подобен *tabula rasa* гендерной самоидентификации. На наш взгляд, такие сложные социальные конструкты, как гендер, имеющие глубокие исторические и культурные корни, не могут быть трансформированы кардинальным образом в течение десятилетий, которые фиксируются в трансгуманистических проектах. Возможно мягкое, эволюционное изменение гендерных акцентов, практик соотношения феноменов культуры и гендерных составляющих.

Литература:

1) Kurzweil R. *How to Create a Mind*. URL: <http://www.kurzweilai.net/ray-kurzweils-how-to-create-a-mind-published> (дата обращения: 15.11.2018).

2) Тищенко П.Д. *Биотехнологическая ре-де-конструкция человеческого в человеке и проблема ответственности: казус сексуальности / Биоэтика и гуманитарная экспертиза: комплексное изучение человека и виртуалистика. Вып.3 [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. Ф.Г. Майленова. М.: ИФРАН, 2009. 236 с.*

3) Орлова А. *Бренд-мужчина и бренд-женщина // Корпоративная имиджология. 2008. № 3. С. 42-45.*

4) *Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. М.: Информация XXI век, 2002. 256 с.*

5) Ульянов В.А. *Постгендерная характеристика виртуального: генезис андрогинности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2012. № 2. С. 158-171.*

6) Firestone S. *The Dialectic of Sex: The Case for Feminist Revolution*. New York: Morrow, 1970. 274 p.

7) Jaggar A. *Feminist Politics and Human Nature*. Totowa, NJ: Rowman & Allanheld, 1983. 408 p.

8) Харрауэй Д. *Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х гг. // Гендерная теория и искусство.*

Антология: 1970-2000 / Под ред. Л. М. Бредихиной, К. Дипуэлл. М.: Российская политическая энциклопедия, 2005. 592 с.

9) Андрей Пежич – он убил мужчину в себе?! URL: <https://womanmirror.ru/strashno-krasivye/andrej-pezhich-on-ubil-muzhchina-v-sebe.html> (дата обращения: 15.11.2018).

10) John Lewis gender neutral clothing labels faces public backlash. URL: <https://www.independent.co.uk/life-style/fashion/john-lewis-gender-neutral-clothing-labels-response-sex-boys-girls-men-women-a7928006.html> (дата обращения: 20.11.2018).

11) Дугин А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. М.: Академический Проект, 2010. 564 с.

12) Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г. С. Батыгин. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.

13) Церковь Швеции предложила не называть бога Господом. Потому что он не мужчина. URL: <https://meduza.io/news/2017/11/24/tserkov-shvetsii-perestanut-nazyvat-boga-gospodom-potomu-что-он-не-мужчина> (дата обращения: 20.11.2018).

14) Яныкина А.Н. Гендер и «Гендеризмы» в постнеклассической культуре // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. №1. С. 8-11.

15) Balz D. Sweden sterilized thousands of 'useless' citizens for decades. URL: https://www.reddit.com/r/europe/comments/694ebl/sweden_sterilized_thousands_of_useless_citizens/ (дата обращения: 20.11.2018).

16) Платон. Собрание сочинений в четырех томах. Т.1: пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1990. 860 с.

17) Эвола Ю. Метафизика войны / Пер. с англ. Тамбов: Полюс, 2008. 168 с.

18) Юнгер Э. В стальных грозах / Пер. с нем. СПб.: «Владимир Даль», 2000. 330 с.

19) Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в средние века / Пер. с франц. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. 160 с.

20) Де Либера А. Средневековое мышление / Пер. с франц. М.: Праксис, 2004. 368 с.

21) Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. Томск : Водолей, 1998. 384 с.

Bibliography:

1) Kurzweil R. How to Create a Mind. URL: <http://www.kurzweilai.net/ray-kurzweils-how-to-create-a-mind-published> (date of access: 11/15/2018).

2) Tishchenko P.D. Biotechnological re-de-construction of human in man and the problem of responsibility: the incident of sexuality / Bioethics and humanitarian expertise: a comprehensive study of man and virtualistics. Issue 3

[Text] / Ros. Acad. Sciences, Institute of Philosophy; Ed. ed. F.G. Maylenova. M.: IFRAN, 2009. 236 p.

3) Orlova A. *Brand-man and brand-woman // Corporate imidge studies*. 2008. № 3. Pp. 42-45.

4) *Dictionary of gender terms / ed. A.A. Denisova. M.: Information XXI century*, 2002. 256 p.

5) Ulyanov V.A. *Post-gender characteristics of the virtual: the genesis of androgyny // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy*. 2012. № 2. Pp. 158-171.

6) Firestone S. *The Dialectic of Sex: The Case for Feminist Revolution*. New York: Morrow, 1970. 274 p.

7) Jagger A. *Feminist Politics and Human Nature*. Totowa, NJ: Rowman & Allanheld, 1983. 408 p.

8) Haraway D. *The Cyborg Manifesto: Science, Technology and Socialist Feminism of the 1980s // Gender Theory and Art. Anthology: 1970-2000 / Ed. L. M. Bredikhina, C. Dipwell. M.: Russian Political Encyclopedia*, 2005. 592 p.

9) Andrei Pezic - did he kill the man in himself?! URL: <https://womanmirror.ru/strashno-krasivye/andrej-pezhich-on-ubil-muzhchinu-v-sebe.html> (date of access: 15.11.2018).

10) John Lewis gender neutral clothing labels faces public backlash. URL: <https://www.independent.co.uk/life-style/fashion/john-lewis-gender-neutral-clothing-labels-response-sex-boys-girls-men-women-a7928006.html> (date of access: 15.11.2018).

11) Dugin A.G. *Sociology of imagination. Introduction to structural sociology*. M.: Academic Project, 2010. 564 p.

12) Schutz A. *The Structures of the Life-World: essays on phenomenological sociology*. M., 2003. 336 p.

13) *The Church of Sweden suggested not to call God The lord. Because he is not a man*. URL: <https://meduza.io/news/2017/11/24/tserkov-shvetsii-perestanet-nazyvat-boga-gospodom-potomu-chno-on-ne-muzhchina> (date of access: 20.11.2018).

14) Yanykina A.N. *Gender and «Genderism» in post-non-classical culture // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts*. 2015. №1. Pp. 8-11.

15) Balz D. *Sweden sterilized thousands of 'useless' citizens for decades*. URL: https://www.reddit.com/r/europe/comments/694ebl/sweden_sterilized_thousands_of_useless_citizens/ (date of access: 11/20/2018).

16) Plato. *Collected works in four volumes. T.1. M.*, 1990. 860 p.

17) Evola Y. *Metaphysics of War*. Tambov, 2008. 168 p.

18) Jünger E. *Storm of steel*. St. Petersburg: "Vladimir Dal", 2000. 330 p.

19) Le Goff J. *Intellectuals in the Middle Ages*. SPb.: Publishing house of S.-Petersburg. University, 2003. 160 p.

20) De Libera A. *Medieval thinking*. M.: Praxis, 2004. 368 p.

21) Heidegger, M. *Prolegomena to the history of the concept of time*. Tomsk: Aquarius, 1998. 384 p.

